

Прошло еще полчаса, прежде чем появилась Сюй Лу. Чжао Цзюнь внимательно осмотрел ее: она была слегка полновата, на ней была клетчатая рубашка до колен. Волосы были собраны в хвост на затылке, и, судя по их виду, она ими особо не занималась. Сюй Лу выглядела довольно андрогинно.

Вскоре, убедившись, что все уже собрались, она дала знак начать. На улице был установлен длинный стол с подношениями, и вот-вот должна была начаться церемония поклонения.

Для церемонии открытия съемок Сюй Лу специально пригласила несколько развлекательных журналистов и фанатов. Она была мастером раскрутки. После неудачи с первым фильмом она поняла, что изначально выбрала неверный подход. Она думала, что хороший продукт сам себя продаст, но это оказалось полной ерундой!

После того как сожгли благовония и поклонились, Сюй Лу первой подошла, чтобы воткнуть первую палочку. Но в этот момент произошло неожиданное — из толпы фанатов внезапно выбежал человек, крича:

— Подлец, сдохни!

— Брат Цзюнь!

Чжао Цзюнь стоял спиной к происходящему и не успел среагировать. Услышав крик Тань Кана, он тут же почувствовал неладное. Но едва он попытался двинуться, как его с огромной силой сбили на землю. Из-за силы удара он даже проехался немного по полу.

Бум! Затылок ударился о землю, и Чжао Цзюнь мгновенно потерял ориентацию, в голове звенело.

Смутно он слышал крики, которые резали слух. Затем он увидел, как несколько охранников бросились вперед и быстро скрутили худощавого, дрожащего мужчину. В руке у него была бутылка, из которой он, видимо, пытался что-то плеснуть.

— Ай! Брат Цзюнь, ты в порядке?

Чжао Цзюнь все еще слышал звон в ушах, его немного тошнило. Звуки казались раздвоенными. Он смутно видел, как Тань Кан полулежит на нем, держась за руку. Его лицо было бледным, а на лбу выступил пот.

Это место было загородным особняком Сыкоу Ци. Вокруг был участок земли с холмами, который принадлежал ему. Когда было свободное время, он приглашал друзей поиграть здесь. У него было несколько лошадей, и он даже приказал выкопать озеро, так что здесь можно было и прогуляться верхом, и порыбачить.

В последние дни погода была прекрасной, и после того как он с Лу Юй заполучил землю Су Лань, у него появилось свободное время, и он решил провести его здесь.

Сегодня утром Чжао Эр поймал большую рыбу и так обрадовался, что долго бормотал что-то ей. Сыкоу Ци сначала посмеялся, спросив, собирается ли он забрать рыбу и вырастить ее. Но Чжао Эр вдруг махнул рукой и воскликнул:

— Сыкоу, она такая уродливая, как она может быть достойна меня? Я просто объясняю ей, какую честь ей выпало умереть в моем рту.

Все рассмеялись.

После утра компания устала от игр. Чжао Эр взял свою рыбу и отнес ее на кухню, ожидая, когда ее приготовят. Пока они ждали, им стало скучно, и они решили поиграть в карты.

После нескольких раундов Сыкоу Ци все время проигрывал. Ему было все равно на эти несколько тысяч юаней, но это раздражало. Он бросил карты и сказал, что больше не играет.

Оставив карточный стол, Сыкоу Ци взглянул на Лу Юй. Ну что ж, Лу Юй все так же небрежно развалился на диване, держа в руке стакан, который он медленно крутил, не допивая последний глоток. Эта поза не менялась уже давно. Неужели ему не надоело?

Сыкоу Ци тоже сел на диван, достал телефон и начал листать. Через некоторое время он ухмыльнулся и, словно между прочим, спросил:

— Лу Юй, Цзюнь сейчас не в лучшем положении. Ты уже достаточно его достал? Если продолжишь, он может сломаться.

Бум!

Лу Юй сел, поставил стакан на стеклянный стол перед диваном, но затем взял телефон и начал его вертеть в руках.

Через некоторое время Сыкоу Ци подумал, что тот не ответит, и решил сменить тему. Ему и самому Чжао Цзюнь был не особо интересен — просто актер. Если бы не то, как Лу Юй вел себя с ним, он бы давно забыл о таком человеке.

Но вдруг Лу Юй, поиграв с телефоном, медленно произнес:

— Ты много знаешь о делах Цзюня.

Сыкоу Ци быстро замахал руками:

— Да что ты! Если бы не ты, Лу Юй, я бы даже не обратил внимания на такого человека.

Лу Юй слегка повернул голову, и его взгляд стал холодным.

Сыкоу Ци всегда боялся такого выражения лица Лу Юя — оно словно говорило, что тот способен съесть человека, не оставив костей.

— Эй, Лу Юй, я просто шучу. Но Цзюнь сейчас действительно в трудной ситуации. Ты не собираешься проявить снисхождение?

Взгляд Лу Юя стал еще холоднее.

— Это не имеет ко мне никакого отношения. То, что сделал Су Лань, не стоит валить на меня. К тому же это место довольно уединенное, здесь нет интернета, так что я ничего не знаю. Если бы я знал, разве я не пожалел бы Цзюня?

— Ну да, Су Лань — человек с мелкой душой. Он, вероятно, все еще злится из-за того, что Цзюнь тогда разбил ему нос.

Про себя Сыкоу Ци подумал, что это странно. Су Лань всегда был человеком, который мстит за малейшую обиду, и он очень гордится своей репутацией, а также довольно жесток. То, что он

потерял лицо в той ситуации и теперь хочет отомстить Чжао Цзюню, было ожидаемо. Но Су Лань обычно действует жестко, практически уничтожая своих врагов без шанса на спасение.

Дело Чжао Цзюня, конечно, серьезное, но для их круга это не было чем-то из ряда вон. В общем, способ мести не совсем соответствовал стилю Су Ланя. Может быть, это из-за того, что Лу Юй держит его в узде, и Су Лань не может действовать на полную?

Сыкоу Ци подумал об этом, но так и не понял, какую роль здесь играет Лу Юй. В конце концов он решил не заморачиваться — это не его дело.

Лу Юй коротко усмехнулся, снова лег на диван и продолжил играть с телефоном. На нем был свитер и черные брюки, и он выглядел с непринужденной элегантностью, свойственной игрокам.

Через некоторое время подали рыбу, которую поймал Чжао Эр. Это был настоящий рыбный пир: голова, хвост, брюшко — все было приготовлено, а из костей сварили вкусный суп. Чжао Эр был в восторге, как будто это он вырастил эту рыбу.

После обеда Чжао Эр продолжал хвалиться своим мастерством рыбалки. Сыкоу Ци, уставший от этого, резко сказал:

— Рыба вкусная, но это не твоя заслуга! У меня тут вода хорошая, рыба дикая, и повар отличный. Иначе этот пир не был бы таким вкусным.

Чжао Эр надулся и пошел играть в карты.

Сыкоу Ци замолчал, оглянулся и увидел, что Лу Юй снова лежит и играет с телефоном. Он не включал его, просто держал в руках. Что за дело?

— Лу Юй, если ты так переживаешь за Цзюня, сходи и навести его.

— Не спеши.

Через некоторое время Лу Юй прищурился и спросил:

— Сыкоу Ци, когда ты выпускал дикую рыбу в свое озеро, она не сопротивлялась?

— Сопротивлялась, сначала выпрыгивала из воды, это меня бесило. Но потом я начал кормить ее, и она привыкла. Озеро у меня хоть и маленькое, но без стресса, корм хороший, и рыба привыкла.

Лу Юй, играя с телефоном, медленно сказал:

— Люди такие же. Мне нравится Цзюнь, но он слишком дикий и гордый. Так что я жду, когда он позвонит мне.

— Ты хочешь, чтобы Цзюнь попросил тебя о помощи? — с любопытством спросил Сыкоу Ци. — Характер Цзюня не таков, чтобы просить. Если ты доведешь его до этого, он почувствует унижение. Если ты сам предложишь помощь, он будет тебе благодарен.

С благодарностью потом будет легче его заполучить. Этого Сыкоу Ци не сказал, но Лу Юй и так понял.

Лу Юй ухмыльнулся и с сарказмом сказал:

— Благодарность? Которая превратится в любовь? Поддерживать отношения на основе таких иллюзорных вещей? Сыкоу, ты что, с ума сошел?

<http://bllate.org/book/16321/1472801>